

УДК 82-34:82-31:316.7

DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-452-461

Межкультурная асимметрия
понятия «личное пространство»
в Китае и Великобритании
(на примере романа Го Сяолу
«Краткий китайско-английский
словарь влюбленных»)

Майя Г. Меркулова

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, merkulovamg@mgpu.ru*

Юлия А. Курганова

*Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия, kurganovaya@mgpu.ru*

Аннотация. Актуальность работы связана с необходимостью создания условий для безопасного межкультурного общения путем снижения конфликтов, часто вызванных отсутствием культурных представлений о собеседнике. Объектом исследования выбрана межкультурная асимметрия «личного пространства», которое представляет важность для понимания физических и эмоциональных границ в диалоге. В статье рассматриваются особенности восприятия личного пространства в Китае и Великобритании. Анализ художественного произведения китайско-британской писательницы Го Сяолу иллюстрирует эти различия. В заключении подчеркивается важность учета культурных особенностей при изучении языков для эффективного общения.

Ключевые слова: межкультурная асимметрия, личное пространство, Го Сяолу, Великобритания, Китай, литературоведение, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Меркулова М.Г., Курганова Ю.А. Межкультурная асимметрия понятия «личное пространство» в Китае и Великобритании (на примере романа Го Сяолу «Краткий китайско-английский словарь влюбленных») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 11. Ч. 2. С. 452–461. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-452-461

© Меркулова М.Г., Курганова Ю.А., 2025

Cross-cultural asymmetry in the term of “personal space”
in China and Great Britain
(by the example of Guo Xiaolu’s novel
“A concise Chinese-English dictionary for lovers”)

Maiya G. Merkulova

Moscow City University,
Moscow, Russia, merkulovamg@mgpu.ru

Yulia A. Kurganova

Moscow City University,
Moscow, Russia, kurganovaya@mgpu.ru

Abstract. The relevance of the work is related to the need of creating conditions for safe cross-cultural communication by reducing conflicts, often caused by a lack of cultural understanding of the interlocutor. The object of the study is the cross-cultural asymmetry of “personal space”, which is important for understanding physical and emotional boundaries in dialogue. The article considers the features of the perceiving the personal space in China and the UK. An analysis of the artwork by the Chinese-British writer Guo Xiaolu illustrates the differences. In conclusion, the importance of taking into account cultural specifics when learning languages for effective communication is emphasized.

Keywords: cross-cultural asymmetry, personal space, Guo Xiaolu, Great Britain, China, literary studies, cross-cultural communication

For citation: Merkulova, M.G. and Kurganova, Yu.A. (2025), “Cross-cultural asymmetry in the term of ‘personal space’ in China and Great Britain (by the example of Guo Xiaolu’s novel ‘A concise Chinese-English dictionary for lovers’)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 11, part 2, pp. 452–461, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-11-452-461

В данной статье рассматривается межкультурная асимметрия на примере различий в интерпретации понятия «личное пространство» в Китае и Великобритании на материале романа «Краткий китайско-английский словарь влюбленных» китайско-британской писательницы Го Сяолу.

Актуальность работы обусловлена имеющимися межкультурными связями, количество которых постоянно увеличивается, что мотивировано темпами глобализации. Так как люди разных культур имеют отличные обычаи и привычки, включая сформированные языковые картины мира, межкультурная коммуникация ведет к закономерному возникновению межкультурной асимметрии.

Межкультурная асимметрия – несоответствие менталитетов разных культур, являющееся причиной возникновения конфликта между обладателями разного языкового и культурного опыта. В современном отечественном литературоведении проблемы изучения межкультурной асимметрии рассматриваются в разных аспектах. Прежде всего в работах по сопоставительной лингвистике при переводе художественного текста [Омельяненко 2018; Рябко 2019], научных публикаций и их названий [Рябцева 2020]. Так как человек имеет субъективную оценку того или иного явления, то отличия во взглядах может нанести серьезный урон межкультурному общению [Плахотнюк 2014, с. 273]. Поэтому во время изучения иностранного языка необходимо уделять внимание и культурным особенностям, чтобы избежать недопониманий.

Научная новизна данной статьи заключается в сопоставлении британской и китайской лингвокультур на материале изучения понятия «личное пространство» – некой территории вокруг человека, при нарушении границ которой ее обладатель может испытывать дискомфорт, злость, страх и т. д. Однако при определенных обстоятельствах люди позволяют друзьям, родственникам или партнерам вторгаться в личное пространство. Проанализируем, как британцы и китайцы воспринимают исследуемое нами понятие.

Обратимся к английскому языку, где «личное пространство» может переводиться дословно *personal space*, то есть физическое свободное место вокруг индивида, но имеет и другой вариант – *privacy*. Согласно Кембриджскому словарю, это право человека на личные дела и секреты¹. Личное пространство для Великобритании неразрывно связано с географией страны: обособленностью от Европы. Вследствие чего британцы привыкли ценить свое личное пространство, отделяясь от других [Хабибуллаева 2019, с. 21–22]. Обратимся к домам жителей Великобритании. Традиционно жилые строения были просторными, если позволяла возможность, и находились вдали от дороги, за лужайкой или садом и, конечно, забором или живой изгородью [Хабибуллаева 2019, с. 23].

В китайском языке тоже можно подобрать два перевода русского понятия «личное пространство». Это *私人空间*, дословно переводящееся как пространство частного лица, и *隐私* – личные дела. Это наиболее подходящие из имеющихся лексем, хотя и не совсем полные. Как и некоторые другие страны Азии, Китай обладает большой

¹ Privacy // Cambridge dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/privacy> (дата обращения: 30.12.2024).

плотностью населения, а из-за географических особенностей жилая площадь небольшая, поэтому люди жили вместе, начиная с кланов и заканчивая семьями. Так сложилось исторически, что китайцы личным пространством привыкли делиться, например, жить в одном доме семьей из нескольких поколений, быть на короткой ноге со своими соседями.

Отметим и присущие народам концепции индивидуализма и коллективизма. В Великобритании развита самостоятельность: индивид придает значимость в первую очередь себе и оценивает, что может дать ему общество, а уже потом – он обществу [Хабибуллаева 2019, с. 24]. Китайцы же, с древности живя в большой семье, привыкли ценить интересы других, старших, жертвуя собственными на благо общества [Jing 2017, с. 168]. Таким образом, на «личное пространство» представителей двух стран влияет их философия: британцы не склонны делиться своей свободой с другими, тогда как для китайцев это норма.

Британцы ограничивают свои профессиональные контакты работой, китайцы же – с готовностью встречаются с коллегами в свободное время [Guo 2022, с. 15]. В Великобритании все будут соблюдать дистанцию и предоставлять друг другу достаточно места. Для Китая подобное поведение кажется странным, из-за чего китайцы могут чувствовать себя некомфортно вдали от дома, где с ними многие общаются. Даже при общении с незнакомыми людьми китайцы будут стоять ближе, чем британцы.

В качестве материала исследования нами был выбран роман китайско-британской писательницы Го Сяолу «Краткий китайско-английский словарь влюбленных»².

Го Сяолу – писательница и режиссер китайского происхождения. Она родилась в 1973 г. в провинции Чжэцзян, окончила Пекинскую киноакадемию, а в 2002 г. приехала учиться в Лондонскую национальную школу телевидения и кино. Многие книги Го Сяолу пересекаются с ее биографией, однако нас интересует первое англоязычное художественное произведение писательницы – «Краткий китайско-английский словарь влюбленных».

Сюжет романа связан с историей 23-летней девушки, приехавшей в Лондон изучать английский язык по специальной правительственной программе КНР в 2002 г. На момент прибытия героини в страну она уже некоторое время учила язык и даже имеет небольшой словарь, вскоре ставший недостаточным для общения, так как в нем отсутствует большинство слов. Писательница не дает

² Guo X. A concise Chinese English dictionary for lovers. L.: Vintage books, 2007.

героине китайского имени, только написание латиницей: Zhuang Xiao Qiao, превратившееся в Ms Z, чтобы другим было проще произносить.

Особенностью романа является неправильный английский язык главной героини. Вначале девушка еще плохо говорит и пишет на английском языке, однако решает вести дневник для улучшения своих знаний и более быстрого обучения. Поэтому в тексте много грамматических и лексических ошибок, которых постепенно становится меньше. Язык героини характеризуется адаптивной асимметрией – механизмом, который обеспечивает приспособляемость к непредсказуемым условиям и режимам общения.

Коммуникативная асимметрия между китайячкой и британцами начинается с вежливых фраз последних. Например, в главе “Fog”, женщина на ресепшене хостела отмечает неприятную погоду, но зачем эта информация главной героине, если она уже вернулась. Ей непонятны подобные проявления вежливости, которых нет в Китае: “I know this information, and now is too late, because I finish my tourism visiting, and I wet and freezing”³.

Неосознанно китайянка часто нарушает личные границы окружающих британцев, прибегая к своему, китайскому, понятию о вежливости, а вот с британским ее никто не ознакомил. Так, девушка может спросить о пятнах на чьем-то лице, лишнем весе человека, возрасте или высказать мнение о неудачном блюде. В Китае такое поведение – норма, китайцы в быту часто говорят то, что думают. Но для британцев – это вторжение в личную жизнь, а потому героиню называют грубой.

Еще одним примером нарушения пространства, а точнее субординации, становится и просьба преподавательницы курсов английского языка называть ее по имени. Для Китая, где учитель – одна из самых уважаемых профессий, такое невозможно. В родной стране девушки уважительное отношение к преподавателю – дань традиции, берущей начало еще в конфуцианстве. «Для студентов учитель – это “мастер” <...> как отец, служит непререкаемым авторитетом и пользуется всеобщим уважением» [Санникова 2018, с. 34]. Данный вид асимметрии можно отнести к межязыковой.

Кроме общения с хозяевами хостела, официантами и другими встречными людьми во время обучения английскому языку на курсах, девушка знакомится с британцем около сорока лет, к которому и переезжает жить, став его возлюбленной.

Основной конфликт происходит между главным мужским и женским персонажем, так как они оба были не подготовлены к сов-

³ Ibid. P. 21.

местному быту. На их примере мы более подробно проанализируем межкультурную асимметрию понятия «личное пространство».

Первое недопонимание со стороны китайки происходит в главе “Drifter”. Во время отъезда возлюбленного героя, рассматривая вещи в доме, изучая фотоальбомы, находит письма и дневники британца и решает их прочитать. Конечно, такого рода вторжение в частную жизнь не является нормой для Китая и имеет ограничения на законодательном уровне, однако, предположим, что главной китайкой двигала мысль, сформированная понятием 阴私, которое тоже может обозначать «личные дела», но в отличие от 隐私, имеет смысл «гнусное личное дело». То есть девушка хотела знать, прячет ли возлюбленный что-то постыдное или нет. Ведь если это 阴私, то о нем нужно знать ради общественного, их совместного, блага [Ollier-Malaterre 2023, с. 391]. Таким образом проявляется этическая асимметрия между китайкой, которая не считает чтение дневника неправильным поступком, и британцем, который, как мы в последствие узнаем, не мог даже предположить возможность этого события.

Девушка, не задумываясь о последствиях вторжения в личное пространство, знакомится с записями своего возлюбленного, о чем и рассказывает ему при встрече в главе “Chinese cabbage + English slug”. Для нее оказывается странным злость главного героя и то, что он хочет и скрывает что-то от нее, ведь они партнеры и живут вместе, следовательно, не имеют личного пространства. Героине явно не хватает общинности, ведь личное пространство, по ее мнению, заставляет людей чувствовать себя одинокими, отдаленными от семьи. Китайка называет своего возлюбленного private person, который не делится своей жизнью, как это делают в родном для героини Китае.

В следующей главе, “Intimate”, девушка рассуждает о «близости» и «личном пространстве». Данные вопросы возникают из-за ценностной асимметрии между возлюбленными. Китайка не может понять, как, будучи возлюбленными, семьей, сохранять дистанцию, иначе же исчезает связь между родственниками и партнерами, ведь они находятся на расстоянии друг от друга, пересекаясь лишь иногда.

Главный герой, британец, не привык находиться с кем-то в столь близких отношениях и, тем более, жить вместе. Он чувствует, что возлюбленная вторгается в его личное пространство, поэтому иногда уезжает по работе или к друзьям на несколько дней. Для главной же героини, китайки, ощущающей себя пришельцем в чужой стране (alien) и, конечно, скучающей по родным краям (homesick), такие моменты сродни изоляции (isolate). Девушка

привыкла к шуму, толпе и людям вокруг, поэтому она чувствует не только одиночество, но и пустоту. Вдали от родных, не имея дома или работы, чуть-чуть говоря по-английски, главная героиня понимает, как много свободного пространства у нее появилось: “It only means loneliness to me. I don’t have a family here, and I don’t have a house or a job here, and I don’t have anything familiar here, and I only can speak low English here. Empty”⁴.

В главе “Isolate” китайка рассказывает о необычности такого количества свободы, ведь нет чего-то, что бы наполняло ее жизнь, – прежде всего людей. Людей, которые заполнили бы пространство вокруг девушки. Отсутствует так необходимый китайке коллектив. Главная героиня вспоминает, как в средней школе ходила на уроки танцев, где одновременно занимались двести студентов. Слаженно, ответственно и все вместе. Благодаря этому воспоминанию китайка приходит к выводу, что именно из-за подобных мероприятий и понятий она и не чувствовала себя одинокой в родном Китае. Одиночество, от которого страдает китайка и которое необходимо британцу, демонстрирует когнитивную асимметрию между ними.

В главе “Frustration” британец не хочет разговаривать с возлюбленной, так как ему нужно побыть одному – потребность, которая иногда возникает у людей. Девушка же не может понять причину подобного желания, спрашивает, случилось ли что-то. Конечно, она не ожидает, что главный герой признается в своей усталости от нее, от близости с ней. Мужчине непривычно не иметь «своего пространства» и времени, чтобы подумать о собственных скульптурах, вещах и словах. Здесь стоит отметить, что главная героиня, будучи младше возлюбленного на двадцать лет, намного лучше видит и понимает культурный разрыв между ними, межкультурную асимметрию: “It is just because we live in such different culture”⁵.

В конечном счете конфликт китайки и британца приводит к тому, что они начинают часто ссориться, а он – сражаться за свою свободу.

Межкультурная асимметрия представляет собой многогранное и сложное явление, затрагивающее различные аспекты взаимодействия между культурами, что проявляется в отличиях в восприятии, оценке и интерпретации культурных норм и ценностей, также может приводить к недопониманию и предвзятостям.

Для преодоления межкультурной асимметрии необходимо уделять достаточное внимание не только изучению иностранного

⁴ Ibid. P. 156.

⁵ Ibid. P. 177–178.

языка, но и традициям, верованиям, ценностям иной культуры, выстраивая коммуникацию на основе уважения, толерантности и благожелательности в современном многополярном мире.

Понятие «личное пространство» является одним из первостепенных предметов при изучении нового языка и подготовке к общению с носителем. В разных обществах существуют свои нормы и ожидания относительно того, что такое «личное пространство» как *personal space* или *私人空间* и как *privacy* или *隐私*. Это обусловлено историческими, социальными и психологическими факторами.

На примере романа китайско-британской писательницы Го Сяолу «Краткий китайско-английский словарь влюбленных» мы рассмотрели, как в реальной ситуации могут проявляться разные виды межкультурной асимметрии между китайяной и британцами, а именно: коммуникативной, межъязыковой, этической, ценностной, когнитивной.

Понимание чужого личного пространства, готовность адаптироваться к нему и уважать его не только способствует налаживанию гармоничных отношений, но и является основой для культурного взаимодействия и социальной стабильности.

Литература

- Рябко 2019 – *Рябко Е.И.* Межъязыковая и межкультурная асимметрия в художественном переводе // Актуальные проблемы востоковедения / под ред. И.Н. Гущиной. Вып. 8. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2019. С. 347–352.
- Омельяненко 2018 – *Омельяненко Т.Н.* К вопросу о межкультурной асимметрии и культурных универсалиях при межкультурной коммуникации // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. М.: Добросвет, 2018. С. 79–82.
- Рябцева 2020 – *Рябцева Н.К.* Асимметрия межкультурной коммуникации и проблемы аутентичности // Научный диалог. 2020. № 4. С. 130–150.
- Плахотнюк 2014 – *Плахотнюк Л.А.* Асимметрия как явление межкультурной коммуникации // Экономика и управление в современных условиях: Международная (заочная) научно-практическая конференция / ред. В.Ф. Забуга. Красноярск: Сибирский ин-т бизнеса, управления и психологии, 2014. С. 272–276.
- Хабидуллаева 2019 – *Хабидуллаева Н.З.* Концепт «личное пространство» в английской и кыргызской лингвокультурах // Актуальные исследования. 2019. № 2. С. 21–25.
- Санникова 2018 – *Санникова О.А.* Концепт личного пространства и его влияние на взаимоотношения учителя и ученика в Китае и Великобритании // Современное педагогическое образование. 2018. № 2. С. 32–35.

- Jing 2017 – *Jing Lv*. Differences between American and Chinese concepts of space // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2017. No. 156. P. 167–169.
- Guo 2022 – *Guo J*. A critical analysis of the cultural differences of foreign employees working in China. A case study of the UK // *Cultural Arts Research and Development*. 2022. No. 2. P. 34–56.
- Ollier-Malaterre 2008 – *Ollier-Malaterre A*. Privacy in China. Legal culture, literacy, and imaginaries // *European data protection law review*. 2008. No. 4 (9). P. 389–392.

References

- Guo, J. (2022), “A critical analysis of the cultural differences of foreign employees working in China. A case study of the UK”, *Cultural Arts Research and Development*, no. 2, pp. 34–56.
- Jing, Lv. (2017), “Differences between American and Chinese concepts of space”, *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, no. 156, pp. 167–169.
- Khabibullaeva, N.Z. (2019), “The concept of ‘personal space’ in English and Kyrgyz linguocultures”, *Aktual'nye issledovaniya*, no. 2, pp. 21–25.
- Ollier-Malaterre, A. (2008), “Privacy in China. Legal culture, literacy, and imaginaries”, *European data protection law review*, vol. 9, no. 4, pp. 389–392.
- Omel'yanenko, T.N. (2018), “On intercultural asymmetry and cultural universals in intercultural communication”, in *Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikatsiya* [Language. Culture. Translation. Communication], Dobrosvet, Moscow, Russia, pp. 79–82.
- Plakhotnyuk, L.A. (2014), “Asymmetry as a phenomenon of intercultural communication”, in Zabuga, V.F., ed., *Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyakh: Mezhdunarodnaya (zaochnaya) nauchno-prakticheskaya konferentsiya* [Economics and management in modern conditions. International (correspondence) Scientific and Practical Conference], Sibirskii institut biznesa, upravleniya i psikhologii, Krasnoyarsk, Russia, pp. 272–276.
- Ryabko, E.I. (2019), “Interlingual and intercultural asymmetry in literary translation”, in Gushchina, I.N., ed., *Aktual'nye problemy vostokovedeniya* [Current issues of Oriental studies], Izdatel'stvo Tikhookeanskogo gosudarstvennogo universiteta, Khabarovsk, Russia, pp. 347–352.
- Ryabtseva, N.K. (2020), “Asymmetry of intercultural communication and issues of authenticity”, *Nauchnyi dialog*, no. 4, pp. 130–150.
- Sannikova, O.A. (2018), “The concept of personal space and its influence on the teacher-student relationship in China and Great Britain”, *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, no. 2, pp. 32–35.

Информация об авторах

Майя Г. Меркулова, доктор филологических наук, доцент, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; 105064, Россия, Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б; merkulovamg@mgpu.ru

Юлия А. Курганова, аспирантка, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия; 105064, Россия, Москва, Малый Казенный пер., д. 5Б; kurganovaya@mgpu.ru

Information about the authors

Maiya G. Merkulova, Dr. of Sci. (Philology), associate professor, Moscow City University, Moscow, Russia; 5B, Maly Kazenny Line, Moscow, Russia, 105064; merkulovamg@mgpu.ru

Yulia A. Kurganova, postgraduate student, Moscow City University, Moscow, Russia; 5B, Maly Kazenny Line, Moscow, Russia, 105064; kurganovaya@mgpu.ru